

УДК 81'373.47

Анастасия Александровна Галынская

аспирант каф. теоретического и славянского языкознания

Белорусского государственного университета

Anastasiya Halynskaya

Postgraduate Student of the Department of Theoretical and Slavonic Linguistics

of the Belarusian State University

e-mail: solovyova.a.25@gmail.com**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ДЕНЕГ И ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ**

Рассмотрены семантические дериваты 100 первых по частотности производных обозначений денег, платежей, финансовых операций в английском языке и 100 первых по частотности производных экономических обозначений в русском языке, а также их производных. Исследовательский корпус обозначений был сформирован путем компонентного анализа словарных дефиниций в Collins English Dictionary и в Большом толковом словаре русского языка под ред. С. А. Кузнецова. Рассмотрены основные модели изменений в структуре семантических дериватов, образованных от экономических обозначений, и их продуктивность: метонимические и метафорические процессы как способы детерминологизации или выхода в иную терминологию и сужение, в т. ч. терминологизация лексического значения слова. Среди финансовых обозначений наибольшая продуктивность семантической деривации характерна для подкорпуса английских производных обозначений. Среди выявленных моделей семантической деривации самыми продуктивными процессами, происходящими в производной и производной финансовой лексике русского и английского языков, является детерминологизация значения, произошедшая в результате метафоризации.

Ключевые слова: обозначения денег и платежей, семантическая деривация, метонимия, метафора, терминологизация, детерминологизация, конверсия.

Semantic Derivatives Formed from Russian and English Designations of Money and Financial Transactions

Semantic derivatives of the first 100 in terms of frequency of non-derivative designations of money, payments, financial transactions in English and 100 of the first in frequency of non-derivative economic designations in Russian, as well as their derivatives are considered. The research corpus of designations was formed by componential analysis of definitions in the Collins English Dictionary and in the Big Explanatory Dictionary of the Russian Language, ed. by S. A. Kuznetsov. The main models of changes in the structure of semantic derivatives, formed from economic designations, and their productivity are considered: metonymic and metaphorical processes as ways of determinologization or entering a different terminology and narrowing, including terminology of the lexical meaning of a word. The study showed that among financial designations the highest productivity of semantic derivation is in the subcorpus of English non-derivative designations. Among the identified models of semantic derivation, the most productive processes occurring in the non-derivative and derivative financial vocabulary of the Russian and English languages is the determinologization of meaning, which occurred as a result of metaphorization.

Key words: designations of money and payments, semantic derivation, metonymy, metaphor, terminologization, determinologisation, conversion.

Введение

Семантическая деривация – это образование у слова новой, дополнительной семантики. Данный процесс происходит за счет расширения, сужения или сдвига объе-

ма слова или за счет метафорических, метонимических или функциональных переносов.

На семантические преобразования в семантической структуре слова одним из первых обратил внимание В. В. Виноградов. Семантический путь словообразования рассматривался им как «переосмысление предыдущих слов, образованием омонимов путем деления слова на две части» [1, с. 162]. Затем появилась работа А. А. Потебни, в которой он отметил, что сочетание несколь-

Научный руководитель – Н. Б. Мечковская, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретического и славянского языкознания Белорусского государственного университета

ких значений в одном слове невозможно и многозначности как таковой не существует: «На самом деле есть только однозвучность различных слов, т. е. то свойство, что различные слова могут иметь одни и те же звуки» [2, с. 15].

Л. В. Щерба также поддержал идею о несуществовании многозначности: «На самом деле столько слов, сколько данное фактическое слово имеет значений» [3, с. 117].

Языковеды относятся к данной проблеме неоднозначно. Ю. Д. Апресян [4, с. 175, 184], А. А. Зализняк [5, с. 13–25], Н. Б. Мечковская [6, с. 217–218] и др. признают существование многозначных слов и рассматривают семантическую деривацию как образование новых значений у слова. Например, В. М. Марков, рассматривает процесс семантической деривации как «скачок в виде акта рождения нового слова, возникающий в результате накопления различных ассоциаций по мере употребления слова» [7, с. 125]. По мнению Е. В. Падучевой семантическая деривация – это образование производных номинативных единиц от исходных слов без изменения формы знака [8, с. 395–417].

В отличие от других видов дериваций процессы семантической деривации не имеют такой конечной цели, как образование нового слова. Однако часто семантическую деривацию можно рассматривать как начальную точку семантического словообразования либо как особый этап развития семантической системы слова [9, с. 36–47].

Материалы и методы исследования

Понятие семантической деривации охватывает ряд семантических трансформаций, включающих расширение или сужение семантического объема слова, которые могут происходить за счет метафорических, метонимических, функциональных переносов.

Целью данного исследования является определение продуктивности способов семантической деривации непр производных и производных русских и английских обозначений денег, платежей, финансовых операций, образованных от 100 самых часто употребляемых непр производных экономических обозначений, выявленных по Частотному словарю современного русского языка О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова (online) и Collins Online English Dictionary. Отбор не-

производных лексем, относящихся к обозначениям денег, платежей, финансовых операций, проводился путем компонентного анализа словарных дефиниций на основе Большого толкового словаря русского языка под редакцией С. А. Кузнецова (2000) и Collins Online English Dictionary.

Если в толковании присутствует хотя бы одна лексема, принадлежащая полю ‘деньги, платежи финансовые операции’ (*плата, стоимость, доход, цена, монета, финансы, долг, рынок, торг, счет, деньги, платить, прибыль, купить, продать, средства, состояние, сделка* и их морфемные дериваты), т. е. основания включить проблемное слово в исследуемый подкорпус. Например, лексема *базар* определяется так: ‘предпраздничная или сезонная торговля, место такой торговли’. В дефиниции слова имеется существительное *торговля*, являющееся дериватом ядерного слова *торг*, следовательно, данная лексема может быть включена в подкорпус ‘деньги и платежи’. Лексема *банкрот* определяется так: ‘тот, кто разорился и не способен расплатиться с кредиторами по долговым обязательствам’. В дефиниции слова имеются лексемы *расплатиться, долговым*, являющиеся дериватами ядерных слов *плата, долг*, следовательно, данная лексема может быть включена в подкорпус ‘деньги и платежи’.

В подкорпусе непр производных обозначений (100 русских и 100 английских единиц) выявлено 105 русских семантических дериватов и 527 английских. Среди производных обозначений (236 русских и 185 английских единиц) выявлено 66 русских семантических дериватов и 145 английских.

Результаты и их обсуждение

Различия между непр производными и производными обозначениями денег, финансовых операций в русском и английском языках по степени использования семантической деривации. Количественное и процентное соотношение семантических дериватов среди непр производных и производных экономических обозначений представлено в таблице 1 (количество семантических дериватов, образованных от непр производных и производных обозначений, показывает числитель, в знаменателе указано суммарное количество обозначений в анализируемом подкорпусе; ранг, указы-

вающий на продуктивность семантической деривации среди анализируемых обозначений, выявленный в соотношении с удель-

ным весом экономических семантических дериватов в русском и английском языках, обозначен римскими цифрами).

Таблица 1. – Количество и процент семантических дериватов, образованных от обозначений денег, платежей, финансовых операций

Обозначения	Семантические дериваты обозначений денег и финансовых операций	
	русский язык	английский язык
Непроизводные	105/100 (105 %) II	527/100 (527 %) I
Производные	66/236 (28 %) IV	145/185 (78,4 %) III

Среди обозначений денег, платежей, финансовых операций наибольшая степень (527 %) использования семантической деривации характерна для подкорпуса английских непроизводных обозначений. Для лексики английского языка в большей мере, чем для русского, свойственны случаи увеличения семантической цепочки посредством производных значений именно в рамках одной модели (*assets – anything owned that has exchange value* ‘всё, что имеет меновую стоимость’ → *a valuable or desirable thing to have* ‘ценная или желанная вещь’ → [pl.] (*accounting*) *all the entries on a balance sheet showing the entire resources of a person or business, tangible and intangible, including accounts and notes receivable, cash, inventory, equipment, real estate, goodwill, etc.* [мн. ч.] (*бухгалт.*) ‘все записи в балансе, показывающие все ресурсы человека или бизнеса, материальные и нематериальные, включая счета и векселя, денежные средства, инвентарь, оборудование, недвижимость и т. д.’).

Различие русского и английского подкорпусов непроизводных обозначений по характеру семантической деривации

Терминологическое сужение неспециального значения слов. Уточнение или конкретизация значения за счет уменьшения количества семантических значений слова приводит к сужению значения (*премия* ‘награда (денежная, в виде ценной вещи и т. п.) за успехи, заслуги в какой-л. области деятельности’ → ‘(финанс.) разница между биржевой и номинальной стоимостью ценной бумаги’ → ‘(финанс.) денежная сумма, уплачиваемая страхователем страховому учреждению за риск, который оно несёт’; *demand* ‘то, что требует особых усилий или жертв’ → ‘количество товара,

которое потребители желают и могут приобрести по определенной цене’).

Метонимические переносы, расширяющие значения непроизводных экономических обозначений. Особым видом семантической деривации, при котором есть мотивированность между производящим и производным значением по смежности, является метонимизация. В ряду русских и английских обозначений денег и финансовых операций метонимический перенос наблюдается в основном по следующим моделям: с материала на изделия из него, например, ‘драгоценный металл’ и ‘деньги из драгоценного металла’ (*gold a dense inert bright yellow element that is the most malleable and ductile metal, occurring in rocks and alluvial deposits: used as a monetary standard and in jewelry, dentistry, and plating* ‘плотный инертный ярко-желтый элемент, который является наиболее ковким и пластичным металлом, встречающимся в горных породах и аллювиальных отложениях: используется в качестве денежного стандарта, а также в ювелирных изделиях, стоматологии и гальванике’ → *a coin or coins made of this metal* ‘монета или монеты из этого металла’); с вида денежного взыскания на социальную организацию, учреждение, взыскующее данную денежную сумму, *акциз* (*устар., разг.*) ‘название управления, учреждения, собирающего такой налог’ → ‘акциз на табачные изделия’; с целого на часть и наоборот (*касса* ‘ящик’ → ‘деньги’; *грош* ‘медная монета достоинством в две копейки’ → (*обычно мн.*) ‘очень маленькая сумма денег’; ‘очень низкая цена’).

Метонимия типа ‘содержимое – содержащее’ является самой продуктивной как в русском, так и в английском материале *импорт* ‘ввоз в какую-л. страну товаров из-за границы’ → (*собр., разг.*) ‘ввозимые из-за границы товары, изделия’; *аренда*

‘временное пользование недвижимым имуществом на договорных началах за соответствующую плату’ → ‘плата за такое пользование’; *bank* – > *an institution offering certain financial services, such as the safekeeping of money, conversion of domestic into and from foreign currencies, lending of money at interest, and acceptance of bills of exchange* ‘учреждение, предлагающее определенные финансовые услуги, такие как хранение денег, конвертация национальной валюты в иностранную и обратно, ссуду денег под проценты и прием переводных векселей’ → *the building used by such an institution* ‘здание, используемое в качестве банка’).

При метонимический переносах, выявленных в исследуемых подкорпусах, осуществляется перенос имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию.

Метафора как способ детерминализации в образовании русских и английских производных экономических обозначений. Метафорический перенос является способом семантической деривации, который сопровождается связью по сходству материальной характеристики свойства между производящим и производным значением. При метафоризации осуществляется употребление слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений, для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении.

В подкорпусе русских и английских производных обозначений денег к метафорам можно отнести следующие единицы: (*базар* ‘предпраздничная, сезонная торговля; место такой торговли’ → ‘о беспорядочном крике, шуме где-либо’; *банкрот* ‘тот, кто разорился и не способен расплатиться с кредиторами по долговым обязательствам’ → ‘о том, кто потерпел неудачу, крах в чем-либо’; *стоить* ‘иметь ту или иную цену, денежную стоимость’ → ‘обладать для кого-л. какой-л. ценностью или значимостью; требовать каких-л. усилий, большого труда для своего осуществления’). Продуктивной моделью семантической деривации среди английских является метафорический перенос (*bribe* – *a reward*,

such as money or favour, given or offered for this purpose ‘вознаграждение, такое как деньги или услуга, предоставленная или предложенная для этой цели’ → *any persuasion or lure* ‘любые уговоры или соблазны’; *buy* – *to acquire by paying or promising to pay a sum of money or the equivalent*; *purchase* ‘приобретать путем уплаты или обещания уплаты денежной суммы или эквивалента; покупка’ → *to bribe or corrupt*; *hire by or as by bribery* ‘подкупать, давать взятку’, *gold* – *a dense inert bright yellow element that is the most malleable and ductile metal, occurring in rocks and alluvial deposits: used as a monetary standard and in jewelry, dentistry, and plating* ‘плотный инертный ярко-желтый элемент, который является наиболее ковким и пластичным металлом, встречающимся в горных породах и аллювиальных отложениях: используется в качестве денежного стандарта, а также в ювелирных изделиях, стоматологии и гальванике’ → *a deep yellow colour, sometimes with a brownish tinge* ‘темно-желтый цвет, иногда с коричневатым оттенком’).

Конверсия и ее продуктивность в образовании русских и английских производных обозначений денег, платежей и финансовых операций. Отдельные лингвисты, например, Н. З. Котелова, не включают в семантическую деривацию конверсию и рассматривают ее как вид морфологической деривации. Кроме того, у Е. А. Земской явление конверсии трактуется как отдельный (от морфемной деривации) способ словообразования – морфолого-синтаксический.

Исследователи аналитических языков, например, Дж. Эйто, видят в конверсии особый вид семантической деривации – осложненной грамматическими сдвигами. Проводя анализ лексем, в частности английских, мы сочли необходимым рассмотреть данное явление в качестве вида семантической деривации.

Как особый вид семантической деривации конверсия заключается в изменении как семантики слова, так и его грамматических характеристик, что ведет к его переходу в другой грамматический класс. Конверсия заметно продуктивна в языках аналитического строя (*bank* (n) ‘банк’ → (v) ‘класть деньги в банк; держать, иметь деньги в банке или сберкассе’; *cash* (n) ‘наличные деньги’ → (v) ‘превращать в наличные’; *cheap*

(adj) 'дешевый' → (adv) 'дешево'; *pay* (v) 'платить' → (n) 'плата' → (adj) 'платный'; *tax* (n) 'налог' → (v) облагать налогом; подвергать обложению. В подкорпусе производных экономических обозначений не отмечается ни один вид конверсии.

Различие русского и английского подкорпусов производных обозначений по характеру семантической деривации

Терминологизация и сужение значений производных обозначений денег и финансовых операций. В исследуемой экономической русской и английской лексике наблюдаются следующие виды семантической деривации:

1) терминологизация общеупотребительного слова (например, *заложить* 'положить, поместить куда-л., за что-л.' → 'отдать что-л. в залог под ссуду', *dealing – the act of one who deals*; *distribution* 'распределение, раздача' → *way of acting toward others* 'деловые' отношения';

2) развитие новых, более узких значений термина внутри или за пределами терминосистемы на основе действующих в языке метонимических или метафорических моделей (например, *инвеститура* 'акт передачи земельного владения феодалу' → 'утверждение католического епископа в духовном сане', *стоимость* 'выраженная в деньгах ценность чего-л. или величина затрат на что-л.' → 'общественный труд, затраченный на производство товара и овеществленный в этом товаре', *экономный* 'бережливо расходующий что-л., соблюдающий экономию' – 'требующий умеренных затрат, экономичный', *beneficiary – a person who gains or benefits in some way from something* 'лицо, оказавшееся в выигрыше, к выгоде которого что-л. происходит' → *law – a person entitled to receive funds or other property under a trust, will, or insurance policy* 'юр. лицо, имеющее право на получение де-нежных средств или другого имущества на основании траста, завещания или страхового полиса', *buyer – a person who buys something* 'покупатель' → *store employee ordering goods, store manager* 'сотрудник магазина заказывающий товары, заведующий магазином').

Переосмысление слов общелитературного языка (терминологизация), возможное благодаря смежности быденного и на-

учного понятия, было исторически первым и органическим способом создания исконных (не заимствованных) терминологических обозначений [10, с. 201; 11, с. 3]. Однако продуктивность семантической деривации среди источников образования новых русских терминологических обозначений относительно невелика. Так, в терминосистеме «Рыночная экономика» семантические дериваты составляют 1,3 % от общего количества терминов [12, с. 20]. Исследование английских производных обозначений показало обратное. В то время как продуктивность терминологизации в пределах русских исследуемых обозначений мала и составляет 10,6 %, в английском подкорпусе это самый активный процесс с долей в 22,1 %. Продуктивность расширения значения, ведущего к терминологизации среди русских и английских обозначений, составила 9,1 и 8,3 % от количества всех производных семантических дериватов соответственно.

Детерминологизация и расширение значений производных экономических обозначений. Из-за непрерывного взаимодействия общелитературной и специальной (в данном случае финансовой) лексики осуществляется расширение сферы употребления отдельных терминов, их переосмысление посредством метафорических и метонимических переносов. Как правило, специальные слова утрачивают свою «специальность» и приобретают новые общеупотребительные лексические значения (например, *банкротство* 'положение банкрота, неплатежеспособность' → 'неудача, крах в чем-то', *bankruptcy – the state, condition, or quality of being or becoming bankrupt* 'состояние или качество банкротства' → *complete failure; ruin* 'крах, провал', *базарный* 'относящийся к базару, рыночный' → 'такой, как на базаре', *capitalize – to convert (debt or retained earnings) into capital stock* 'превращать (долг или нераспределенную прибыль) в капитал, капитализировать' → *to take advantage (of); profit (by)* 'наживать тебе капитал, использовать что-л. для своей выгоды', *богатство* 'обилие материальных ценностей, большое состояние' → 'о чем-л. представляющимся ценным только для кого-то').

Метафорический перенос как способ детерминологизации значений. Переосмыс-

ление слов общего языка путем метафорического переноса является продуктивным источником производных обозначений денег и платежей. Метафорические переносы наиболее продуктивны в терминологиях, где большинство терминов (в силу специфики понятийного аппарата данной области знания) образуются на основе конкретной лексики (экономическая терминология, медицинская терминология, техническая терминология).

В исследуемых подкорпусах метафора выступает как средство, расширяющее значение слова и позволяющее значениям выходить за рамки терминосистемы (например, *рублевый* ‘обладающий достоинством в один рубль’ → ‘очень дешевый’, *wealthy* – *possessing wealth; affluent; rich* ‘богатый, состоятельный’ → *characterized by, or relating to wealth* ‘обильный, изобилующий (чем-л.)’, *онтом* ‘крупными партиями, большими количествами (о купле или продаже товаров)’ → ‘целиком и сразу’, *ценить* ‘назначать, определять цену кому-, чему-л., оценивать’ → ‘придавать особое значение кому-, чему-л., дорожить’, *субсидировать* ‘предоставить субсидию’ → ‘(шутл.) снабдить кого-либо деньгами’, *treasury* – *a storage place for treasure* ‘место для хранения сокровищ’ → *a collection or source of valuable items* ‘кладезь чего-либо ценного’.

Среди экономических обозначений **метонимические переносы** не являются продуктивным способом образования производных. В подкорпусе встречается всего один случай логической метонимии (*карманный* ‘приспособленный, удобный для

ношения в кармане (*карманные часы*)’ → ‘относящийся к текущим, ежедневным расходам (*карманные деньги*)’. Среди английских обозначений встречаются следующие метонимические модели:

1) ‘лицо – организация, должность’ (*subsidiary* – *a person who is subsidiary* ‘помощник’ → *short for subsidiary company* ‘дочерняя, подконтрольная компания’, *freighter* – *a person concerned with the loading or chartering of a ship* ‘фрахтовщик; грузоотправитель’ → *a ship or aircraft designed for transporting cargo* ‘грузовое судно’);

2) ‘процесс’ – ‘результат процесса’ (*donative* – *a gift or donation* ‘дар, пожертвование’ → *a benefice capable of being conferred as a gift* ‘благодетель, которую можно вручить в качестве подарка’, *investment* – *the act of investing money* ‘инвестирование; помещение капитала, денежных средств’ → *the amount by which the stock of capital (plant, machinery, materials, etc) in an enterprise or economy changes* ‘вложения в ценные бумаги или предприятие’, *mintage* – *the process of minting* ‘чеканка (*монет*)’ → *money minted* ‘монеты одного выпуска’). Доля метонимических переносов среди английских обозначений составляет 15,9 %.

Количественный и удельный вес продуктивности различных видов семантической деривации среди обозначений денег и финансовых операций показаны в таблице 2 (количество случаев использования данной разновидности семантической деривации в числителе, суммарное число семантических дериватов в рассматриваемом подкорпусе – в знаменателе).

Таблица 2. – Продуктивность видов семантической деривации в образовании обозначений денег, платежей и финансовых операций

Обозначения	Сужение		Терминологизация		Детерминологизация				Конверсия	
					Метафора		Метонимия			
	рус.	англ.	рус.	англ.	рус.	англ.	рус.	англ.	рус.	англ.
Непроизводные	20/105 19 %	91/527 17,2 %	15/105 13,9 %	131/527 24,9 %	18/105 17,4 %	81/527 15,4 %	40/105 38 %	52/527 9,8%	–/105	161/527 30,6 %
Производные	15/66 22,8 %	15/145 7,6 %	13/66 19,7 %	44/145 30,4 %	17/66 25,7 %	29/145 20 %	12/66 18,2 %	32/145 22,1 %	–/66	16/145 11,7 %

На основании обобщения результатов исследования, анализа слов можно сделать выводы о продуктивности процессов, происходящих в непроизводной финансовой лексике русского и английского языка: самые распространенные процессы – детер-

минологизация значения, произошедшая в результате метафоризации (в русском языке 17,4 %, в английском – 15,4 %), метонимический перенос (в русском языке 38 %, в английском – 9,8 %).

Для русских и английских непроеводных обозначений модель терминологизации и расширения значения (0,9 и 5,9 % соответственно) является непроедуктивной. Это объясняется тем, что за последнее время заимствованные и исконные экономические термины выходят за рамки узкого «специального» употребления и все шире используются для описания общих обиходных реалий.

Различные механизмы семантической деривации русских проиеводных обозначений лежат как в основе терминологизации слов общего языка (9,1 %), так и образования новых значений экономического термина (10,6 %). Метафорические переносы, выступают в качестве основного способа детерминологизации и расширения значения термина (25,7 %). Это можно объяснить тем, что большинство экономических обозначений представляют собой не абстрактные существительные, а, как показывают семантические исследования, «метафоризация в области абстрактной лексики менее регулярна и проиедуктивна» [11, с. 22]. В целом в подкорпусе русских проиеводных обозначений денег и финансовых операций преобладает детерминологизация значений.

В английском подкорпусе проиеводных обозначений схожая ситуация: детерминологизация значений происходит при

помощи метафорических (20 %) и метонимических (15,9 %) переносов. Неодинаковая проиедуктивность конверсии (а точнее, ее полное отсутствие в русском исследуемом подкорпусе) обусловлена закономерностью в том, что для аналитических языков проиедуктивность конверсии на порядок выше, чем для синтетических.

Заключение

Проведенный анализ русских и английских частотных непроеводных обозначений и их проиеводных показал, что семантическая деривация в большей мере характерна для английских непроеводных обозначений денег и платежей. Данный результат объясняется особенностью английской лексики, которая заключается в формировании семантической цепочки за счет дериватов в рамках одной модели. Как для непроеводных, так и для проиеводных финансовых русских и английских обозначений проиедуктивен процесс расширения или детерминологизации значений за счет метафорических и метонимических переносов. Полученный результат свидетельствует о выходе экономических лексем за рамки терминологии из-за непрерывного взаимодействия общелитературной лексики и языка экономики и бизнеса, плотно вошедшего в повседневный лексикон носителей языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В. В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов. – М., 1977. – 312 с.
2. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – М. : Учпедгиз, 1958. – Т. I–II. – 536 с.
3. Щерба, Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Опыт общей теории лексикографии / Л. В. Щерба. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та. – 1958. – Т. 1. – 180 с.
4. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. – М., 1974. – 472 с.
5. Зализняк, А. А. Вопросы языкознания: Семантическая деривация в синхронии и диахронии / А. А. Зализняк. – М., 2001. – С. 13–25.
6. Мечковская, Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета / Н. Б. Мечковская. – М. : Флинта, 2009. – 584 с.
7. Марков, В. М. Избранные труды по русскому языку / В. М. Марков. – Казань : ДАС, 2001. – 275 с.
8. Падучева, Е. В. О семантической деривации: слово как парадигма лексем / Е. В. Падучева // Русский язык сегодня : сб. памяти Д. Н. Шмелева. – М. : Азбуковник, 2000. – С. 395–417.
9. Мельничук, А. С. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. Приемы семантической реконструкции / А. С. Мельничук, Л. А. Гиндик, И. А. Калужская. – М. : Наука, 1988. – 120 с.
10. Супрун, А. Е. Методы изучения лексики / А. Е. Супрун. – Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1975. – 232 с.

11. Прохорова, В. Н. Полисемия и лексико-семантический способ словообразования в современном русском языке : лекции по спецкурсу / В. Н. Прохорова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 87 с.

12. Аксютенкова, Л. Г. Деривация как фактор эволюции терминосистемы : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Г. Аксютенкова. – Краснодар, 2002. – 28 с.

REFERENCES

1. Vinogradov, V. V. Izbrannyje trudy: Lieksikologija i lieksikografija. Osnovnyje typy lieksichieskikh znachienij slova / V. V. Vinogradov. – M., 1977. – 312 s.

2. Potebnia, A. A. Iz zapisok po russkoj grammatikie / A. A. Potebnia. – M. : Uchpiedgiz, 1958. – T. I–II. – 536 s.

3. Shchierba, L. V. Izbrannyje raboty po jazykoznaniju i fonietikie. Opyt obshchiej tieorii lieksikografii / L. V. Shchierba. – L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1958. – T. 1. – 180 s.

4. Apresian, Yu. D. Lieksichieskaja siemantika / Yu. D. Apresian. – M., 1974. – 472 s.

5. Zalizniak, A. A. Voprosy jazykoznanija: Siemantichieskaja dierivacija v sinkhronii i diakhronii / A. A. Zalizniak. – M., 2001. – S. 13–25.

6. Miechkovskaja, N. B. Istorija jazyka i istorija kommunikacii: ot klinopisi do Interneta / N. B. Miechkovskaja. – M. : Flinta, 2009. – 584 s.

7. Markov, V. M. Izbrannyje trudy po russkomu jazyku / V. M. Markov. – Kazan' : DAS, 2001. – 275 s.

8. Paduchieva, Ye. V. O siemantichieskoj dierivacii: slovo kak paradigma lieksiem / Ye. V. Paduchieva // Russkij jazyk siegodnia : sb. pamiaty D. N. Shmieliova. – M. : Azbukovnik, 2000. S. 395–417.

9. Miel'nichuk, A. S. Sravnitel'no-istorichieskoje izuchienije jazykov raznykh siemiej. Tieorija lingvistichieskoj riekonstrukticii. Prijomy siemantichieskoj riekonstrukticii / A. S. Miel'nichuk, L. A. Gindik, I. A. Kaluzhskaja. – M. : Nauka, 1988. – 120 s.

10. Suprun, A. Ye. Mietody izuchienija lieksiki / A. Ye. Suprun. – Minsk : Izd-vo Bielorus. gos. un-ta, 1975. – 232 s.

11. Prokhorova, V. N. Polisiemija i lieksiko-siemantichieskij sposob slovoobrazovanija v sovremiennom russkom jazykie : lekcii po spieckursu / V. N. Prokhorova. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1980. – 87 s.

12. Aksiutienkova, L. G. Dierivacija kak faktor evoliucii tierminosistemy : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / L. G. Aksiutienkova. – Krasnodar, 2002. – 28 s.

Рукапіс надруковано у редакцію 13.09.2021